

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

Новые тенденции в политике памяти современной России (на примере ансамбля Главного храма Вооруженных Сил РФ)

Научный руководитель – Вершинин Александр Александрович

Балаянц Тихон Игоревич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XX-XXI вв., Москва, Россия

E-mail: t.i.balayants@gmail.com

Открытие Главного храма Вооруженных Сил РФ и мемориального комплекса «Дорога памяти» в июне 2020 г. вызывает большой общественный и научный интерес для исследователей, обусловленный не только грандиозным масштабом проекта, но и гармоничным сочетанием нескольких дискурсов - церковного и государственного в политике памяти. Данный культурно-религиозный объект воплощает на практике те тенденции в политике памяти, наблюдающиеся в последнее десятилетие.

Проведенный анализ внешнего и внутреннего убранства собора, временной выставки эскизов художника В. Нестеренко, а также экспозиции, материалов и отзывов посетителей музея «Дорога памяти», демонстрирует явное сближение церковного и государственного нарративов памяти, имеющих свои специфические особенности, но не лишенных внутренних противоречий. С некоторой долей условности ансамбль воинского храма служит примером «церковно-государственного партнерства» в реализации политики памяти о войне.

Главная идея проекта, состоящая в том, чтобы передать с помощью художественных образов все многообразие военной истории России через духовную составляющую (от Крещения Руси при князе Владимире и до современных конфликтов) «вписывается» концепцию «тысячелетней истории» В. Путина, сформулированную О.Ю. Малиновой [2].

Примечательно, что воинский храм институционально закрепляет нарратив «сакрализации» памяти о войне, официально признанный на государственном уровне. Такая сакрализация войны и Победы последовательно продвигалась на протяжении нескольких лет представителями национально-консервативного течения в Московском патриархате (митрополит Тихон Шевкунов, епископ Стефан Привалов, протоиерей Леонид Калинин) [1].

Особый интерес представляют многометровые мозаичные панно работы художника В. Нестеренко, объединяющие в единую композицию советских солдат-защитников и их небесных покровителей [4]. Мозаики показывают все крупные сражения от Брестской крепости до современных конфликтов в Сирии. Соединяя образы в одной композиции, РПЦ условно констатирует «очищение от грехов атеизма», навязанного России в свое время безбожной идеологией [5]. С этой точки зрения, потери в 27 млн. чел. трактуются как коллективная вина и жертва русского народа, забывшего о Боге и поправшего веру.

Главная доминанта собора - Образ Богородицы с младенцем на западной апсиде, написанная не в привычном каноническом стиле и соединяющая в себе образ «Родины-матери» с плаката июня 1941, женщины-меченосицы с Мамаева кургана и матери-заступницы земли русской, подтверждает тезис о выборочном использовании церковью советского героического прошлого.

Включение во внутреннее убранство сюжетов, достоверность которых не всегда подтверждается историческими источниками, объясняется стремлением Русской Православной Церкви (при молчаливом согласии государства) соединить в одном месте именно только те значимые образы, которые прочно и давно вошли в российское национальное самосознание, представляют его «опорные точки» и формируют российскую идентичность.

Наличие мемориального комплекса «Дорога памяти» в ансамбле органично дополняет церковный дискурс государственным нарративом в политике памяти. В 35 залах музея, последовательно связанных между собой, демонстрируется наглядный рассказ о всех ключевых битвах и переломных моментах Великой Отечественной [4].

Интерес представляет формирование тематики залов, предложенной авторами экспозиции. Помимо традиционных сюжетов, связанных с крупными битвами и сражениями, есть зал «Освобождение Европы от нацизма», в котором представлены мини-копии памятников и мемориалов советскому солдату, установленных в европейских столицах - Берлине, Бухаресте, Белграде, Праге, Пловдиве (в Болгарии) и Киркенесе (в Норвегии). На мультимедийном дисплее любой желающий может посмотреть список разрушенных или перенесенных памятников. Такая подача материала, в контрасте с предыдущими залами, показывающими отношение к исторической памяти о войне в России, имеет явный политический подтекст и создает впечатление у посетителя о конфликте двух памятей - европоцентричного и официального государственного нарратива.

Вся концепция музея, построенная на репрезентации войны через личный индивидуальный подвиг миллионов людей, участвовавших и прошедших войну, еще раз свидетельствует о «встраивании» низовой народной памяти в официальный государственный дискурс.

Большой акцент делается именно на восприятии событий посетителями за счёт «погружения в обстановку», нежели на самих экспонатах.

Таким образом, «Дорога памяти» де-факто институционально закрепила «огосударствление» изначально гражданской инициативы, выраженной в «Бессмертном полку».

Проведенное исследование показало, что ансамбль Главного храма Вооруженных Сил воплощает сближение церковного и государственного нарративов и является заявкой на новое «место памяти», формально отвечающее трем критериям «мест памяти», предложенным П. Нора: материальный, функциональный и символический [3]. Материальное измерение выражено в месте религиозного культа в монументальном виде. Функциональное - увековечивает память о погибших (наличие капсул с землей с братских могил вокруг «Дороги памяти»). Символическое - подчеркивает «очищение от грехов атеизма» в церковном дискурсе и несет сакральный смысл.

Источники и литература

- 1) Ларюэль М. Политика памяти Русской Православной Церкви. Реабилитируя. Перехватывая. Возвращая // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы. Институты. Нарративы: сб. науч. трудов / Под ред. А.И. Миллера. С. Петербург: Из-во Европейского ун-та, 2020. С. 123-144.
- 2) Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: РОССПЭН, 2015.
- 3) Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. С. 17-65.
- 4) Сей храм во имя веры и Победы / под ред. М. Пастухова. М.: Изд-во «ПриПрессИнтернэшнл», 2020.
- 5) Суслов М.Д. Прошлое и будущее в историческом воображении Русской Православной Церкви // Прошлый век: сб. научн. трудов. / под ред. А.И. Миллера. М.: ИНИОН РАН, 2013. Вып. 1. С. 35-46.